

Всю дорогу он разговаривал с каким-то парнем по телефону, что облегчило меня, поскольку он не мог говорить со мной о моей сексуальной жизни, а также дало мне время подумать о Рите. Когда мы подъехали к дому его друзей, он направил нас на свой задний двор и указал на грузовик. Это был большой 4-дверный Форд F-150, единственная проблема заключалась в том, что он был заполнен мешками с песком и гипсокартоном в планшете и банками с краской на сиденьях, поэтому мой отец попросил меня сопровождать его. После того, как мы закончили выгружать все, они поменялись ключами, и мы сели в грузовик. Внутри грузовика было полно радио, телевизоров, iPod-станций и еще много чего ненужного. Если вам нравятся технологии, вам нравится этот грузовик. Когда мы вышли из дома его друзей, я заметила, что папа выглядит так, будто хочет что-то сказать, и я точно знала, что именно, поэтому я старалась избегать его, но, должно быть, я слишком часто смотрела ему в глаза, потому что он начал говорить.

- Итак, сынок, кто та девушка, с которой ты дурачился?- спросил он. Мне действительно не хотелось заводить этот разговор, но я знала, что он не оставит меня в покое, пока не вытянет из меня все, что хотел знать. "Ты ее не знаешь, одна из девочек из моей школы" - сказала я, роясь в бумажнике (я иногда так делаю, когда нервничаю). "А у этой девушки есть имя?- он нанес ответный удар. Я не знала, что ему сказать, и уж точно не собиралась говорить правду; я действительно была загнана в угол. А потом я нашел выход из положения. За пачкой наличных был спрятан номер телефона Стефани, который она дала мне в магазине. - Стефани, девушка, которую я давно знаю, - сказал я. "И как долго это продолжается? Тебя волнует эта "Стефани" или это было всего один раз?- спросил он. Когда он сказал это, у меня в голове возник образ Риты, как она, должно быть, обиделась, когда я проигнорировал ее, как будто она мне была безразлична. Внезапно я почувствовал себя полным идиотом из-за того, как вел себя по отношению к ней. "Уже чуть больше недели, и я определенно забочусь о ней, почему ты спрашиваешь?- Ответил я. "Потому что вчера ты рискнул, и если бы твоя мама пришла к тебе, она, возможно, не была бы такой понимающей, она бы наказала тебя на всю жизнь-слишком высокая цена за девушку, которая тебе безразлична, - сказал он. Если бы он только знал, что на самом деле сделает мама. Я сидел там некоторое время, думая о том, что только что сказал папа и что сказала мама раньше. А потом вдруг на меня снизошло озарение, я вел себя как ребенок. Я полностью закрылся от Риты, не дав ей возможности объясниться, и хуже всего было то, что я заставил ее плакать. Как я мог так поступить с ней? Мне пришлось извиниться. "Что ты думаешь о сыне?- спросил он. "Она" - только и сказала я, давая ему понять, что говорю о Стефани. На самом деле я думал о Рите и о том, что она сейчас делает. - Ты хочешь, чтобы я подбросил тебя до ее дома? - он усмехнулся, глядя на меня.- спросил он. - Нет, дома все в порядке, мне нужно кое-что сделать, и это не может ждать, - ответила я. Он кивнул, похлопал меня по плечу и снова устался на дорогу. Через несколько минут мы вернулись в дом.

Мы поехали и припарковались на заднем дворе, так как было бы легче загрузить вещи из кухни. Я увидел, что наша машина все еще там, поэтому поспешил в дом и направился прямо в комнату Риты, но ее там не было. Затем я проверил комнату мамы и папы, гостиную, столовую, кухню, подвал, все ванные комнаты и задний двор снова, ничего, только мама смотрит телевизор на диване. "Я сама виновата, что она ушла", - подумала я, возвращаясь в свою комнату и гадая, где же она может быть. Я открыл дверь и, к своему удивлению, увидел, что она сидит на моей кровати и смотрит на меня.

Я так обрадовалась, что она не ушла; мне хотелось, чтобы эта дурацкая ссора осталась позади. - Рэнди, пожалуйста, нам нужно поговорить о том, что случилось, - сказала она. - Я знаю, - сказал я, закрывая дверь и садясь рядом с ней на кровать. "Я никогда не говорил о тебе ничего плохого, Эшли искажила мои слова. Я сказал, что у меня нет никакой общественной жизни, потому что я все время с тобой, но я также сказал, что она мне не нужна, потому что я все равно хочу быть с тобой. Я не знаю, как она узнала о твоём свидании, но это было не от меня, клянусь! Я не знаю, почему я ничего не сказала, когда она опускала тебя, все происходило так быстро, и я... мне так жаль, Рэнди, пожалуйста, прости меня!" - взмолилась она. "Это я должен извиниться, - сказал я. "Я закрыла тебя, не дав тебе возможности объясниться, и заставила тебя плакать. Извините. Я никогда не должна была верить тому, что говорила Эшли, но когда ты ничего не отрицал... Я не знала, что и думать. Мне так жаль, что я причинил тебе боль, я больше никогда не хочу драться!" - сказал я, беря ее за руку. Она притянула меня в объятия и заплакала, а когда отпустила, то засадила мне в губы целую охапку маленьких поцелуев, а потом еще один долгий поцелуй, и я почувствовал вкус ее слез, когда они осели на наших губах и попали в мой рот, это были действительно слезы радости. - Я люблю тебя, Рэнди, давай больше никогда не будем ссориться" - сказала она, прерывая поцелуй. - Я тоже люблю тебя, поверь мне, я больше никогда не хочу причинять тебе боль, - ответила я. Мы лежали в постели, просто глядя друг на друга, пока некоторое время спустя не раздался стук в дверь. Мы повернулись на спину, как будто просто смотрели в потолок, когда мама просунула голову в комнату. - О'Кей, вам пора ужинать" - сказала она, глядя на нас и улыбаясь, как будто знала, что мы уже помирились. Мы снова поцеловались и всю дорогу вниз держались за руки.

Сегодняшний ужин был гораздо более разговорчивым, чем вчерашний. Все расслабились, и мы с Ритой вернулись к нормальной жизни. "Я вижу, вы опять разговариваете, теперь все в порядке?" - спросил Папа. "Да, это было недоразумение с одним из друзей Риты" - ответил я. - Бывший друг, мне не нужен такой человек рядом со мной, - быстро сказала Рита. "Я рад, что вы оба заботитесь друг о друге, ведь большинство братьев и сестер вцепились бы друг другу в глотки, - сказал папа. Бедный папа, он все еще ничего не понимает. "О да, пока я не забыл, завтра в девять утра мы уезжаем в хижину, так что тебе лучше быть на ногах и быть готовой к отъезду, - добавил папа. Остаток ужина мы провели в шутках и светской беседе. Мы закончили ужин и убрались, как обычно, а потом я спросил Риту, не хочет ли она пойти за мороженым, она согласилась и пошла надеть верхнюю одежду и взять наши телефоны. Мама и папа сказали нам не выходить слишком поздно (только что было 9: 00), чтобы мы могли поспать, мы понимающе кивнули и направились к двери.

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://erolate.com/book/1148/29620>